

Чеснокова Инна Геннадьевна

ЛИЧНОСТЬ МОГУЧЕГО ЧУВСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. И. КУПРИНА "ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ"

В статье рассмотрена повесть А. И. Куприна "Гранатовый браслет". Определяющей идеей является мысль, что основа произведения - очищение и перерождение личности через любовь. Обозначена тематика, образная система, функция природы в повести. Достаточное внимание уделено психологическому аспекту, умению А. И. Куприна показать человеческую способность открыть возвышенную связь между людскими сердцами и сохранить ее навсегда. В заключение делается вывод о том, что А. Куприна интересует глубокая человечность чувств, которые испытывают герои, отмечается тонкий психологизм в раскрытии характеров и искренний тон повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 46-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассмотрена повесть А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Определяющей идеей является мысль, что основа произведения – очищение и перерождение личности через любовь. Обозначена тематика, образная система, функция природы в повести. Достаточное внимание уделено психологическому аспекту, умению А. И. Куприна показать человеческую способность открыть возвышенную связь между людскими сердцами и сохранить ее навсегда. В заключение делается вывод о том, что А. Куприна интересует глубокая человечность чувств, которые испытывают герои, отмечается тонкий психологизм в раскрытии характеров и искренний тон повествования.

Ключевые слова и фразы: любовь; внутренний мир героини; элегическое русло; перерождение личности; эмоции; повесть; А. И. Куприн.

Чеснокова Инна Геннадьевна, к. филол. н.
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
innachesnokova@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ МОГУЧЕГО ЧУВСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

Известный русский писатель А. И. Куприн оставил нам большое литературное наследие, в котором мы можем найти произведения на разные темы. Определяющей и наиболее значимой для А. И. Куприна всегда была тема любви, которой он посвятил свои лучшие произведения. По праву одним из самых светлых произведений на эту тему является повесть «Гранатовый браслет».

В основе повести А. И. Куприна лежит идея очищения личности и ее перерождение через любовь. Именно тема любви, по мнению Л. А. Смирновой, с одной стороны, «позволила писателю утвердить свои гуманистические идеалы: нравственно-эстетическую ценность земного бытия, способность и устремленность человека к высоким и самоотверженным чувствам, а с другой стороны – обнаружить во внутреннем мире личности мрачную печать противоречий эпохи» [4, с. 382]. Это произведение обладает острым сюжетным развитием, в основе которого лежит нелегкий активный психологический конфликт, в разрешении которого участвует немало действующих лиц. Но есть в повествовании русло, «проложенное» явно в элегическом ключе. Оно представлено письмами Желткова, особенно раздумьями Веры Николаевны Шеиной. Причем предваряет их «осеннее настроение», знакомое по ранним рассказам самого Куприна. В «Гранатовом браслете» оно «расшифровано».

Вначале создается его прообраз – «осенние цветы»: «Клумбы опустели и имели беспорядочный вид. Доцветали разноцветные махровые гвоздики..., розовые кусты еще давали – в третий раз за это лето – бутоны и розы, но уже измельчавшие, редкие, точно выродившиеся. Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, пионы, астры, распространяя в чутком воздухе осенний, травянистый, грустный запах. Остальные цветы после своей роскошной любви и чрезмерного обильного летнего материнства тихо осыпали на землю бесчисленные семена будущей жизни» [2, с. 229].

Осенний «травянистый, грустный запах» символизирует холодное, спокойное, без аромата любви существование княгини Шеиной. Но так же, как сад осыпает «на землю бесчисленные семена будущей жизни», прошедшее рядом возвышенное чувство Желткова, но ожегшее сердце героини, дает новые всходы в ее душе. И она понимает это. Она идет к нему на квартиру, видит умершего Желткова и понимает, что с этого момента жизнь ее изменится, будет какой-то другой. Прощание с Желтковым звучит как боль утраты, признание своей вины и надежда на будущее – пробуждение светлых порывов: «И душа ее как будто бы раздвоилась. Она одновременно думала о том, что мимо нее прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет... И в уме ее слагались слова. Они так совпадали в ее мысли с музыкой, что это были как будто бы куплеты, которые кончались словами: “Да святится имя твое”... Княгиня Вера обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясалось. Налетал легкий ветер и, точно сочувствуя ей, зашелестел листьями. Острее запахи звезды табака... И в это время удивительная музыка, будто бы подчиняясь ее герою, продолжала: “Успокойся, дорогая, успокойся. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Ты ведь моя единая и последняя любовь... Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому что мы с тобой любим друг друга только одно мгновение, но навеки... Ты обо мне помнишь, помнишь?.. Вот я чувствую твои слезы. Успокойся. Мне спать так сладко, сладко, сладко”... Вера с глазами, блестящими от слез, беспокойно, взволнованно стала целовать ей (Женни – И. Ч.) лицо, губы, глаза и говорила: – Нет, нет, – он меня простил теперь. Все хорошо» [Там же, с. 271]. Это похоже на балладу о любви, оказавшейся сильнее смерти. Эта любовь соединила души навсегда. Снова сливается с музыкой Бетховенской сонаты № 2 ритм признания, передает новый душевный настрой, переход от боли, волнения к поклонению великим возможностям любви.

В «Гранатовом браслете», в той его части, которая обращена к внутреннему миру героини, звучат и другие важные акценты. Строй мыслей, эмоций Веры Шеиной постепенно качественно изменяется. Сначала она думает о Желткове вполне обыденно. Но уже в этой первой реакции что-то говорит женщине об ожидающем ее потрясении. После звонка Желткова к ней, она каким-то шестым чувством вдруг угадала, что юноша

наложит на себя руки, и все суетное, мелкожитейское отодвинулось от Веры. Известие о гибели Желткова сразу вызвало у нее острую потребность поклониться праху этого человека.

В доме Желткова при виде загадочного лица усопшего Вера переживает наплыв горьких, но возвышенных чувствований: «...Вера... вынула из маленького бокового кармана кофточки большую красную розу, подняла немного вверх левой рукой голову трупа, а правой рукой положила ему под шею цветок. В эту секунду она поняла, что та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо нее. Она вспомнила слова генерала Аносова о вечной исключительной любви – почти пророческие слова. И, раздвинув в обе стороны волосы на лбу мертвеца, она крепко сжала руками его виски и поцеловала его в холодный, влажный лоб дружеским поцелуем» [Там же, с. 269].

А когда Вера сама начинает вдруг составлять письмо, которое Желтков мог бы написать ей перед самоубийством с одним желанием – благословить свою возлюбленную, она беседует с ним как с живым, словами почти молится с горячими очистительными слезами. Рождается одно впечатление: героиня никогда не сможет вернуться к прежнему спокойному течению дней. Предсказание генерала Аносова: «Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире» [Там же, с. 255], – как бы осуществляется в судьбе и таинственной душевной связи героев. Элегическое настроение в «Гранатовом браслете» сложно переплетается с острым ощущением необъяснимой таинственной силы любви.

Генерал Аносов не участвует непосредственно в драматической коллизии, но именно он у Куприна определяет истинную любовь: «сильна как смерть». Аносов первый понимает, что Вера соприкоснулась с тем, чего не было в ее жизни никогда, что превышает ее понятия о ней. Именно Желтков одержим такой любовью к княгине Вере Николаевне Шеиной, даме совершенно из другого круга. Причем полюбил он ее, когда она не была замужем, семь лет назад. Но он не пробует завоевать ее сердце, ему достаточно любить ее издали. Желтковым владеет молчаливая, искренняя любовь, любовь самоотверженная, бескорыстная и, конечно, всепоглощающая. Свои чувства он выражает только в анонимных записках, исполненных горячей искренности. Так, как любит Желтков, никто из окружения Веры Шеиной, любить не способен: ни князь Василий Шеин, муж Веры, ни Анна Фриессе, сестра Веры. Муж Веры, милый, хороший человек, представитель своей среды, с ее предрассудками, условностями. Он тоже любит Веру, по-своему, спокойно и разумно.

Возвышенная любовь Желткова трагична, обречена, потому что она безответна. И было бы нелепо ждать взаимности от Веры Николаевны Шеиной. Он это осознает, но не может отказаться от своей любви. Переключиться на что-то другое он не может, не хочет. В своем письме к Вере Николаевне он объясняет: «Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей – для меня вся жизнь заключается только в Вас» [Там же, с. 266]. Конечно, он сам ограничил свою жизнь только любовью к Вере Николаевне. Но винить за это его нельзя.

Когда к нему приходят муж и брат Веры Шеиной, он не может защитить свою любовь, чувствует себя виноватым. Он ничего не говорит в свою защиту, понимая, что нарушил покой любимой женщины. Но, когда брат Веры, товарищ прокурора, говорит, что обратится к властям, чтобы урезонить его, Желтков преображается, чувствует себя духовно сильнее, начинает говорить с высоты своего чувства, сильного, страстного, возвышающегося над всем мелочным, суетным.

Любовно-психологическому сюжету А. И. Куприн придает трагическую окрашенность. Тем самым он ярче показывает мощь и красоту чувства к женщине. Шеина переживает потрясение после того, как понимает, что потеряла. Она испытывает муки памяти, подчиняясь ей полностью, и, когда вдруг начинает понимать свою душевную близость к умершему, приходит к одной мысли: «Он меня простил теперь».

Куприн в создании повести опирался на реальные факты, усилив, сгустив смысл и краски произошедшего, потому что стремился утвердить возможность перерождения личности до одухотворения повседневного существования. У Куприна, по справедливому мнению В. А. Келдыша, «высокое утверждается как реальная ценность жизни» [1, с. 150]. Самозабвенное поклонение Желткова Вере – главный, взволнованно воплощенный мотив повествования. Писателя иногда несправедливо упрекали в романтизации характера молодого человека. Автор психологически глубоко обосновал его переживания и поведение, прежде всего равнодушием к наукам и искусствам и редким даром любить. Этот дар уподоблен другим людским талантам или даже поднят над ними. Вот почему Желтков пробуждает волнение, страдание в уснувшей было душе Веры. Куприн поклоняется человеческой способности открыть особенную, возвышенную связь между людскими сердцами, возрадив память, которая сохраняет Прекрасное «навечно» и как бы переливается в утонченное бытие личности. Вера понимает бескорыстное самоотверженное служение, подвиг Желткова и сама обретает новое, одухотворенное отношение ко всему сущему. Герои Куприна наделены вполне жизненными, но усиленными и очищенными от чуждых «примесей» светлыми возможностями. Поэтому даже мгновенные психологические мелодрамы в повести убедительны. Но следует помнить, что именно эта мгновенность переплавки мироощущения особенно дорога создателю «Гранатового браслета». Вся повесть от начала до конца пронизана мелодией любви, трепетными, взволнованными чувствами, которые могут рождаться только в сердцах действительно любящих.

Список источников

1. Келдыш В. А. Русский реализм начала XX в. М.: Наука, 1975. 280 с.
2. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Худ. лит., 1973. Т. 5. 511 с.
3. Михайлов О. М. Куприн. М.: Молодая гвардия, 1981. 270 с.
4. Смирнова Л. А. В поисках духовной гармонии // Куприн А. И. Повести и рассказы. М.: Сов. Россия, 1987. С. 382-395.

PERSONALITY OF A GREAT FEELING IN A. I. KUPRIN'S WORK "THE GARNET BRACELET"

Chesnokova Inna Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Mari State University, Yoshkar-Ola
innachesnokova@yandex.ru

The article considers the novel "The Garnet Bracelet" by A. I. Kuprin. The determining idea is the thought that the basis of the work is purification and regeneration of a personality through love. The subject, the images system, the function of the nature in the story are highlighted. Sufficient attention is paid to the psychological aspect, A. I. Kuprin's skills to show the human ability to open the sublime connection between human hearts and keep it forever. The conclusion is that A. Kuprin is interested in the deep humanity of the feelings experienced by characters, a subtle psychologism in revealing the characters and the sincere tone of the narrative are marked.

Key words and phrases: love; inner world of female character; elegiac course; regeneration of personality; emotions; novel; A. I. Kuprin.

УДК 316.77:070.1

Статья посвящена анализу появления и развития печатной журналистики в Латвии вплоть до распада СССР – 1991 года. Целью автора было изучить функционирование традиционных СМИ Латвии на фоне исторических обстоятельств с учетом влияния на современное состояние журналистики в стране. Пресса исследуемого периода демонстрирует демократизацию латвийского общества, векторы развития печати, зависимые от разных исторических периодов. Используемые источники указывают на существующий раскол во мнениях латвийских и советских исследователей.

Ключевые слова и фразы: СМИ Латвии; Латвийская ССР; национальная журналистика; цензура; русскоязычная пресса; младолатыши.

Шнайдер Анна Александровна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
anshneider@gmail.com

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЛАТВИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ:
ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО РАСПАДА СССР**

Большую часть своей истории Латвия находилась в зависимости (оккупация, протекторат) от других государств. В период с XII в. до конца XIII в. территория нынешней Латвии была частью Ливонии, позже – под властью Речи Посполитой и Швеции (1561-1721). Культурное пространство Курляндии и Ливонии формировалось под влиянием шведских и немецких поселенцев, Латгалии – поляков и белорусов. К концу XVIII столетия вся Прибалтика оказалась в составе Российской империи, затем был период немецкой оккупации. В 1920 г. страна стала парламентской республикой, а с 1934 г. по 1940 г. (год вхождения Латвии в состав СССР) в стране был установлен авторитарный режим Улманиса (1934-1940). Советская власть просуществовала до распада СССР в 1991 году. В 2004 году Латвия была принята в Евросоюз, а 1 января 2014 года Латвия стала 18-м членом Еврозоны. Данные исторические обстоятельства оказали сильное влияние на развитие традиционных СМИ в Латвии и журналистики в целом.

Появление первых газет в Латвии относят к концу XVII в. [4]. Первоначально это были издания на немецком языке, которые печатались в Кенигсберге и доставлялись в Ригу несколько раз в неделю. Основная аудитория представляла собой немецких помещиков и официальных лиц. На начальном пути развития пресса выполняла идеологические функции [1]. Этот фактор является важным, поскольку на формирование журналистики также оказала воздействие борьба за национальное самоопределение латышского народа.

Важной вехой развития печатной прессы Латвии стало появление изданий на латышском языке. Пробразами таких газет были печатные календари. Например, в середине XVIII века в Елгаве издавался «Новый и старый латышский календарь». В 1781 году выходил «Видземский календарь», в приложении к которому печатались научно-популярные статьи и юридические советы [4].

В 1822 году в Елгаве вышла первая периодическая газета на латышском языке – «Latviešu Avīze» («Латышская газета») [5]. «Latviešu Avīze» публиковала правительственные указы и распоряжения, новости из Москвы и Санкт-Петербурга, освещала зарубежные и местные события. Тираж газеты от 200 изначальных экземпляров вырос до 2500-3000, а в некоторые периоды достигал 4000 экземпляров. Эта газета стала прообразом качественного издания.

О латвийской национальной журналистике можно говорить с появлением газеты «Mājas Viesis» («Домашний гость»), которая просуществовала с 1856 г. по 1910 г. Газета выходила на 8 страницах и кроме освещения событий в Латвии сообщала о новостях, происходящих в мире. Современные латвийские исследователи упоминают, что появление этого типа газеты положило начало меркантильной журналистике [Ibidem]. Латышские авторы печатали в ней те материалы, которые позволяли заработать издателям.